

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2023_5_134

ПРОБЕЛЫ ПРАВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

© 2023 г.

А.Р. Оболенский^{1,2}, *Т.Л. Мигунова*¹

¹ Волжский государственный университет водного транспорта, Н. Новгород

² Отдел полиции (на особо важных и режимных объектах Нижегородской области)
МУ МВД России по ЗАТО г. Саров, Н. Новгород

antonyworkclub@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.05.2023

Рассматривается исторический путь развития принципа гуманизации законодательства Российского государства со времен первого свода законов по наше время. Сформулированы правовые проблемы применения положений уголовного законодательства при освобождении от наказания лиц по основанию примирения с потерпевшим. Выявлен пробел права, устанавливающий правовой статус личности как лица, впервые совершившего преступление, который может привести к неоднозначному применению права судами. Сформулированы правки к акту официального толкования права, способствующие исправлению пробела права, отвечающие принципу формальности и единообразному применению законов.

Ключевые слова: принцип гуманизации, пробел в праве, правовой статус личности, уголовное законодательство, освобождение от наказания, юридическая терминология, акт толкования права, применение права, принцип формальности.

Принципы законодательства формируют характер права и устанавливают тенденции развития. Одним из ключевых является принцип гуманизма. Данный принцип устанавливает права и свободы гражданина как высшую ценность для государства и общества в целом. Базис развития цивилизованного общества – это признание ценности отдельно взятой личности человека как разумного индивида с уникальными потребностями, правами на жизнь, свободу и саморазвитие.

Гуманизация права является исторически важным процессом, поскольку воспитывает поколения цивилизованного общества и диктует правила взаимодействия личности и государства, личности и общества, личности и права, а также личности и личности, в процессе понимания личностью себя как части права и его главного механизма реализации.

Ярким примером развития гуманизации права выступает эволюция уголовной ответственности в Российском государстве со времени принятия «Русской Правды». «Русская Правда» (пространная редакция) в ст. 46 впервые определила норму освобождения от наказания лица в случае набора определенных условий или обстоятельств: «если окажутся воры холопами, или княжескими, или боярскими, или принадлежащими монахам, то их князь штрафом не наказывает, потому что они несвободны, но пусть вдвойне платит их господин истцу за ущерб» [1]. «Русская Правда» знала прямое

освобождение от наказания в случае смерти лица, совершившего преступление.

Петр Первый, приняв 26 апреля 1715 года Артикул воинский, ввел новеллу гуманизации закона. Воинский Артикул определил новые причины освобождения от наказания: в условии крайней необходимости (необходимо доказать «крайнюю голодную нужду», а украденное должно быть съестное, питейное либо «невеликой цены»); условии лишения ума; младенческий возраст (родителям давалось право наказания лозами, с целью отучить от воровства) (артикул 195) [2].

Екатерина Вторая Указом «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» от 26.06.1765, развивая гуманизацию права, упразднила уголовную ответственность детей до 10 лет [3], а также впервые определила в ст. 205 Наказа «Комиссии о составлении проекта нового Уложения» от 10.08.1767 целью наказания исправление и восстановление общественного порядка, а не как «устрашающее средство» [4].

Следующим историческим правовым решением развития института гуманизации права в части наказания считается принятие в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (далее – Уложение 1845 г.). Императивное закрепление перечня условий, которые могли быть положены в основу освобождения личности от наказания, является наиболее

приемлемым, так как соответствует требованиям нормативности права – возможность его применения в общем, а не в казуальном порядке. В четвертой главе Уложения 1845 года ст. 155 предусматривает отмену наказания в случае: 1) смерти виновного лица; 2) примирения с обиженным; 3) за давностью лет [5].

Рассматривая указанные положения с точки зрения эволюции принципа гуманизации права, следует отметить такое основание отмены наказания, как «примирение с обиженным». Данное условие не только показывает возможность гуманного отношения к преступнику, совершившему преступление, но и дает возможность потерпевшему лично повлиять на правосудие, так как основным критерием по данному основанию всегда выступает примирение – как действие по договоренности между двумя субъектами правоотношений путем активных право-восстановительных действий виновного. Законодатель того времени рассматривал возможность исправления лица, совершившего преступления, также со стороны превенции (предупреждения преступления), выделяя исключения действия института освобождения от наказания в случаях совершения преступлений против чести и целомудрия женщин, а также противозаконного вступления в брак.

Следующим историческим шагом развития института гуманизации права в части освобождения от наказания является период 1918–1920 годов. В документе «Статья 590. Постановления Народного Комиссариата Юстиции от 1919 года. Руководящее начало по уголовному праву РСФСР» [6] предусмотрены цели и задачи уголовного наказания, а также рассмотрены условия освобождения от наказания лица, совершившего преступления. В данном документе вводятся основания освобождения от наказания и замены его на условное осуждение для лиц, совершивших преступление впервые, при учете некоторых факторов: 1) исключительность тяжелого стечения обстоятельств жизни преступника, 2) когда отсутствует опасность для общества при отказе от немедленной изоляции осужденного.

В период формирования нового государственного строя были приняты: «Статья № 287. Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. О мерах к искоренению дезертирства» от 03.06.1919 [7]; декрет ВЦИК «Об освобождении из заключения некоторых категорий арестованных и осужденных», статья № 138, от 25.04.1919 [8]; «Статья 526. Постановление ВЦИК «Об амнистии всех членов тех политических партий и групп, которые объявили мобилизацию своих членов на защиту Советской Республики» от 05.11.1919 [9] и иные. Данные

правовые акты предусматривали дополнительные условия освобождения от уголовного наказания и преследования, соответствующие духу исторического времени принятия, так как выполняли определенно заложенные цели и задачи по разоружению населения, искоренению преступных ошибок дезертиров и поддержанию революционного настроя общества.

Появление и развитие института освобождения от наказания и уголовной ответственности является большим шагом законодателя в сторону принципа гуманизма. Принятие подобных правовых норм указывает на развитие общественного правосознания в области государственного принуждения и фактическую потребность общества в данном направлении развития права. Развитие законодательной мысли, направленной на изменение цели уголовного принуждения с наказание на перевоспитание и восстановление социально-правовой справедливости, является основной идеей гуманизации права.

Правовая концепция исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление, благоприятно влияет на развитие государства. В случае освобождения лица от наказания либо применения наказания, не связанного с лишением свободы, позволяет этому лицу участвовать в жизни общества и государства, к примеру, оставаясь налогоплательщиком и членом семьи – главной социальной ячейки общества. Данная концепция применима только в том случае, когда совершенное лицом преступление не посягает на устои общества, а само преступление не носит признаки превенции или двойной превенции, не оставляя путь развития к совершению более тяжкого преступления.

Институт освобождения от наказания, как основной критерий гуманизации уголовного законодательства, закреплен в гл. 11 УК РФ [10]. Являясь элементом особенной части уголовной отрасли права, он оказывает существенное влияние на отправление правосудия в целом, защиту чести, достоинства и интересов лиц, находящихся под уголовно-правовым преследованием.

Основание «примирение с обиженным» из Уложения 1845 года нашло отражение в действующем законодательстве. В ст. 76 УК РФ предусматриваются условия, при которых человек освобождается от уголовной ответственности: 1) впервые совершенное преступление; 2) небольшая или средняя тяжесть совершенного преступления; 3) факт примирения с потерпевшим. При этом законодатель оправданно указывает в трактовке обязательное одновременное наличие всех трех условий, при достижении которых лицо может быть освобождено от ответственности.

Изложенная законодателем формулировка «может быть освобождено» указывает на возможность принятия процессуального решения правоприменителем, но при этом не обязывает принятием такого решения суд, следователя или дознавателя, в чьем производстве находится уголовное дело. Диспозитивное изложение приводит к недопониманию правоприменителей, так как отсутствует точное указание на волеизъявление суда или следователя (дознавателя), как в иных статьях уголовного законодательства, прямо указывающих на зависимость от решения правоприменителя, осуществляющего уголовное преследование.

Другими словами, диспозитивное изложение «может быть освобождено» представляет правоприменителю выбор и конечное решение, что ставит лицо, совершившее преступление, в зависимость от лица, отправляющего правосудие или уголовное преследование. Такой подход отражен во множестве судебных решений, в которых отказывалось лицам в освобождении от наказания, при условии соблюдения требований ст. 76 УК РФ, по иным причинам, мотивированно изложенным судами. Применение данной статьи на усмотрение суда является неправильным с точки зрения цели принятия уголовного законодательства.

Уголовное законодательство создано для двух субъектов правоотношений: лица, чьи интересы нарушены, и лица, кто нарушил чужие интересы. В такой интерпретации формулировка «может быть освобождено» приводит к осмыслению действия статьи: в случае достижения всех условий. Данного мнения придерживается Нижегородский областной суд, что отражено в постановлении Президиума от 30.10.2018 по делу К.И. Такая интерпретация закона является более точной, гуманной и востребованной, однако юридически неверной ввиду того, что закон не имеет точной формулировки в императивном изложении. В случае прямого указания правоприменителю нарушается принцип самостоятельности и независимости суда, следователя и дознавателя (с разрешения прокурора) при принятии процессуальных решений.

При рассмотрении требований гипотезы ст. 76 УК РФ вызывает вопросы формулировка условия «впервые совершившее», так как законодательство не раскрывает данный уголовно-правовой термин. Отсутствие законодательно закрепленного термина или критериев признания лица впервые совершившим преступление является пробелом права, поскольку имеет фундаментальное значение и влияет на возникновение, изменение и прекращение правоотноше-

ний, а следовательно, выступает значимым юридическим фактом.

Правоприменитель, в лице Верховного Суда РФ, также реализует принцип гуманизации законодательства путем закрепления критериев соответствия термина «впервые совершившее» и указывает на обязанность суда по каждому уголовному делу проверять основания освобождения от наказания лиц при отправлении уголовного правосудия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.06.2013 [11] в ст. 2 указывает на набор различных условий, каждое из которых самостоятельно приводит к наличию правового статуса лица как лица, впервые совершившего преступление. Постановление Пленума Верховного Суда является актом толкования права и призвано помогать правоприменителю в единообразном применении и толковании права на территории Российской Федерации. Формулировка изложения в тексте постановления Пленума вызывает юридические проблемы толкования, так как не является точной и содержит логические противоречия при практическом применении.

На практике, лица, совершающие преступления, редко ограничиваются разовым противоправным явлением. Так, у лица может быть множество судимостей и вступивших в силу приговоров суда, но при этом лицо находится на свободе, поскольку освобождено от наказания или суд ограничился более мягким уголовным наказанием.

К примеру, лицо, освобожденное из мест лишения свободы по отбытии наказания, является ранее судимым. Для наглядности введем срок снятия судимости равный 3 годам, в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ. В указанный период лицо совершает преступление небольшой тяжести. На период проведения предварительного расследования в отношении данного лица избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, также данная мера продлевается на период проведения судебного разбирательства.

При вынесении приговора складывается ситуация, при которой время содержания под стражей, в его исчислении по правилам ст. 72 УК РФ, полностью зачисляется в срок приговора или превышает срок наказания. В такой ситуации суд признает лицо виновным, но поскольку время его пребывания в СИЗО до вступления приговора в законную силу превышает размер наказания, данное лицо освобождается от наказания в зале суда. Таким образом, лицо считается судимым, так как имеет неснятую судимость по раннему приговору, по которому оно отбыло наказание, но при этом освобождено от наказания по предыдущему приго-

вору по решению суда, что является ключевым в нашем примере.

При следующем совершении преступления небольшой или средней тяжести данным лицом и в случае примирения с потерпевшим у данного лица возникает право на освобождение от наказания по ст. 76 УК РФ. В пункте «в» статьи 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27.06.2013 (далее по тексту – Постановление Пленума) указано, что лицом, впервые совершившим преступление, следует считать «лицо, предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости)».

При буквальном толковании права и соблюдении принципа формальности возникает ситуация, что лицо из вышеприведенного примера освобождено от отбывания наказания по предыдущему приговору, следовательно, считается лицом, впервые совершившим преступление. При этом стоит отметить, что данное лицо является судимым по раннему приговору, но в силу формальности права данный критерий не учитывается, так как изложена диспозитивная формулировка «имело место одно из обстоятельств».

Вышеописанная ситуация складывается из буквального толкования нормы и отсутствия закрепленного законодательного термина, что на практике позволяет признать фактически судимое лицо – впервые совершившим преступление.

При применении систематического способа толкования права правоприменитель не может обойти данный пробел, так как во втором абзаце ст. 2 Постановления Пленума предусмотрено отсутствие неснятой или непогашенной судимости как обязательного критерия при применении статьи 76.1 УК РФ, тем самым ограничивая расширенное толкование п. «в» ст. 2 Постановления Пленума при учете судимости лица из нашего примера.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются источником права в Российской Федерации, однако к их содержанию также применяются правила толкования права. Этот факт обязывает рассматривать юридический текст правоприменителя как отдельно, так и в контексте с другими статьями, что в данном случае приводит к излишне введенной оговорке

о применении абзаца второго ст. 2 Постановления Пленума применительно к одной статье УК РФ, ограничивая такое применение к другим статьям.

Итогом настоящего научного исследования является формулировка следующей редакции ст. 2 Постановления Пленума: «В статьях 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать лицо, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, а также:...».

Остальные пункты статьи следует оставить без изменения, с исключением из текста пункта «в» указания на снятие или погашение судимости, ввиду уже предусмотренного критерия, а также исключение второго абзаца данной статьи Постановления Пленума.

Предложенная редакция статьи позволит избежать противоречия при толковании, определив распространение требования об отсутствии судимости на все случаи применения норм освобождения от наказания. Новая редакция также устранил возможность применения положений данных норм к лицам, которые были освобождены от наказания или ответственности, имеющим иные уголовно-правовые последствия в виде неснятой или непогашенной судимости. Устранение пробела в акте толкования права будет соответствовать принципу формальности права, следовательно, дальнейшему единообразному применению закона.

Список литературы

1. Русская Правда (пространная редакция). Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под ред. Д. С. Лихачева. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 4: XII век. 1997. 685, [2] с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/bibliotekaliteratury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 11.03.2023).
2. 26 апреля 1715 г. Артикул воинский. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (дата обращения: 13.03.2023).
3. Гомозов Н.М. Государственно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в России второй половины XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2212465.html> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Наказ Екатерины II комиссии о составлении проекта нового уложения. 1767. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbg.t.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
5. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Петроград: Государственная типография, 1915. URL: <https://base.garant.ru/6701875/> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Статья 590. Постановления Народного Комиссариата Юстиции от 1919 года. Руководящее начало

по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 841–844. URL: <https://istmat.org/node/38888> (дата обращения: 01.04.2023).

7. Статья № 287. Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. О мерах к искоренению дезертирства // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 417–419. URL: <https://istmat.org/node/3807> (дата обращения: 01.04.2023).

8. Статья № 138. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Об освобождении из заключения некоторых категорий арестованных и осужденных // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 201. URL: <https://istmat.org/node/35844> (дата обращения: 01.04.2023).

9. Статья № 525. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 752–753. URL: <https://istmat.org/node/38747> (дата обращения: 01.04.2023).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.04.2023).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 01.04.2023).

GAPS OF LAW IN THE APPLICATION OF THE NORM OF EXEMPTION FROM PUNISHMENT

A.R. Obolenskii, T.L. Migunova

The article examines the historical path of development of the principle of humanization of the legislation of the Russian state from the time of the first code of laws to our time. The legal problems of the application of the provisions of criminal legislation in the release from punishment of persons based on reconciliation with the victim are formulated. A legal gap has been identified that establishes the legal status of a person as a person who has committed a crime for the first time, which can lead to ambiguous application of law by courts. The amendments to the act of official interpretation of law are formulated, contributing to the correction of the gap of law, meeting the principles of formality and uniform application of laws.

Keywords: the principle of humanization, a gap in law, the legal status of a person, criminal law, exemption from punishment, legal terminology, act of interpretation of law, application of law, the principle of formality.

References

1. Russian Truth (extensive edition). Library of literature of Ancient Russia / RAS. In-t Russian lit. (Pushkin House); edited by D.S. Likhachev. St. Petersburg: Science, 1997. Vol. 4: XII century. 1997. 685, [2] p. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/bibliotekaliteratury-drevnej-rusi-tom-4/14 (Date of access: 11.03.2023).

2. April 26, 1715 Military article. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/> (Date of access: 13.03.2023).

3. Gomozyov N.M. State-legal measures to combat juvenile delinquency in Russia in the second half of the XIX – early XX century: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. N. Novgorod, 2012. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2212465.html> (Date of access: 01.04.2023).

4. The order of Catherine II of the commission on the drafting of a new regulation. 1767. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/1scPZNBbgt.pdf (Date of access: 17.04.2023).

5. Tagantsev N.S. The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885. Petrograd: State Printing House, 1915. URL: <https://base.garant.ru/6701875/> (Date of access: 05.04.2023).

6. Article 590. Resolutions of the People's Commissariat of Justice of 1919. The guiding principle of the criminal law of the RSFSR // Collection of laws and government orders for 1919. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M., 1943. P. 841–844. URL: <https://istmat.org/node/38888> (Date of access: 01.04.2023).

7. Article № 287. Resolution of the Council of Workers' and Peasants' Defense. On measures to eliminate desertion // Collection of laws and orders of the government for 1919. Administration of affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M., 1943. P. 417–419. URL: <https://istmat.org/node/3807> (Date of access: 01.04.2023).

8. Article № 138. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee. On the release from detention of certain categories of arrested and convicted persons // Collection of legalizations and government orders for 1919. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M., 1943. P. 201. URL: <https://istmat.org/node/35844> (Date of access: 01.04.2023).

9. Article № 525. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee. On amnesty for the 2nd anniversary of the October Revolution // Collection of legalizations and government orders for 1919. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M., 1943. P. 752–753. URL: <https://istmat.org/node/38747> (Date of access: 01.04.2023).

10. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FL dated 13.06.1996 (as amended on 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Date of access: 29.04.2023).

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.06.2013 № 19 (ed. dated 29.11.2016) «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (Date of access: 01.04.2023).